

Озеров Иван Христофорович

На новый путь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Христофорович О.**
На новый путь / Озеров Иван Христофорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 403 с.

ISBN 978-5-521-26191-8

ISBN 978-5-521-26191-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Къ экономическому положенію Россіи (наши задачи).	1
II. Итоги экономическаго развитія Россіи	106
III. Какъ увѣковѣчить выставки?	150
IV. Въ чемъ жизнь?	156
V. Кинематографъ и школа	173
VI. Женщина и творчество	179
VII. Въ поискахъ за талантами.	188
VIII. Контрабандное водвореніе товаровъ.	195
IX. Распространеніе цѣнныхъ бумагъ	204
X. Экономическое развитіе Россіи и еврейскій вопросъ .	215
XI. Наша высшая школа и жизнь	225
XII. Центральнй банкъ общества взаимнаго кредита . .	244
XIII. О сборѣ съ грузовъ, привозимыхъ въ города	275
XIV. Рѣчь въ Госуд. Совѣтѣ при обсужденіи бюджета на 1914 г. (9 іюня 1914 г.).	284
XV. Къ сближенію Россіи съ Соединенными Штатами . .	293
XVI. Одна изъ очередныхъ задачъ	297
XVII. Великая Общевропейская война.	303
Діаграммы.	

АВТОРЪ ПОСВЯЩАЕТЪ ЭТОТЪ СВОЙ ТРУДЪ
БЛАГОГОВѢЙНОЙ ПАМЯТИ
ГОРЯЧО ЛЮБИМОЙ СВОЕЙ МАТЕРИ **Е. Г. ОЗЕРОВОЙ:**

РАБОТОЙ МОЗОЛИСТЫХЪ РУКЪ
ОНА ВСКОРМИЛА МЕНЯ И
НАУЧИЛА РАБОТАТЬ. =====

27 апр. 1914 г.

БЛАГОГОВѢЮЩІЙ ПРЕДЪ ЕЯ
СВЯТОЙ ПАМЯТЬЮ СЫНЪ.

Къ экономическому положенію Россіи.

(Наши задачи).

I.

1.

Если бы поднялся Петръ Великій въ настоящее время, какъ горько было бы ему видѣть то, что дѣлается у насъ, нашъ застой.

Вотъ именно это-то отставаніе отъ другихъ странъ я и подчеркиваю постоянно. Пропасть, отдѣляющая насъ отъ другихъ странъ, все растетъ и растетъ, несмотря на тотъ промышленный прогрессъ, при наличности котораго мы присутствуемъ въ настоящее время.

А вѣдь это отставаніе, въ концѣ-концовъ, приведетъ къ тому, что другія страны, далеко ушедшія впередъ отъ насъ, которымъ станетъ тѣсно у себя, станутъ пытаться расширяться экономически за нашъ счетъ, и мы, дѣйствительно, станемъ въ полную экономическую зависимость отъ нихъ.

Но какъ же выйти изъ этого положенія? Гдѣ исходъ? Какъ пробудить спящихъ? Какъ наладить серьезную творческую работу у насъ по эксплуатаціи нашихъ богатствъ?

Мы говоримъ: школа у насъ не хороша, не подготавливаетъ творцовъ.

Это вѣрно. Но какъ пересоздать ее?

Какъ приобщить населеніе къ жизни, къ творчеству; какъ возжечь въ немъ этотъ священный огонь?

Какъ пересоздать наше апатичное населеніе? Какъ заставить его творчески работать (оно въ настоящее время у насъ работаетъ, но работаетъ рабски, безъ широкихъ перспективъ, безъ широкихъ горизонтовъ)?

Надо, чтобы въ школѣ молодому поколѣнію дѣлалась прививка къ творческой работѣ.

Когда смотришь кругомъ себя, когда обернешься на огромную нашу страну и окинешь ее мысленнымъ взоромъ, и видишь вокругъ себя море спящихъ головъ, молодыхъ и старыхъ, убѣленныхъ сѣдинами и юныхъ, хочется мощно и громко крикнуть: «Проснитесь, посмотрите вокругъ себя и вы увидите, какое широкое поле дѣятельности передъ вами, проснитесь же и творите»!

Но люди у насъ спятъ, нѣтъ желанія энергично вступить въ процессъ жизни, творчески ярко и сильно въ немъ принять участіе...

Что сдѣлало насъ такими апатичными, безвольными, что вырвало изъ нашихъ рукъ творческій рѣзецъ?

Мы должны были создавать людей творцовъ, а мы ихъ не создавали.

Помимо естественныхъ богатствъ, обширной территоріи, нужны люди творцы, люди, которые бы эти богатства вызывали изъ нѣдръ земли и начертали бы на ней свою волю.

Но, увы, мы не властвуемъ надъ міромъ, надъ нашими богатствами. Наша школа поставляетъ въ настоящее время на арену жизни не творцовъ, а рабовъ...

Наша школа—это фабрика для изготовленія рабовъ-инвалидовъ, уже утомленныхъ жизнью, прежде, чѣмъ они вступятъ въ жизнь. Мы какъ будто все-все сдѣлали, чтобы не выпускать творцовъ изъ школы. Преподаватели въ школахъ—это ваятели душъ; по развѣ они выполняютъ эту свою роль при той постановкѣ школы, въ какой она находится въ настоящее время?..

Нѣтъ и нѣтъ.

Изъ школы въ настоящее время выходятъ люди съ надломленной душой, усталые нытики, люди, отвыкшіе отъ творческой работы, не понимающіе ея прелести...

Мы какъ-то странно, дико глядимъ на молодую человѣческую душу...

Совершенно противоестественно мы запираемъ ее до 20—24-лѣтняго возраста между четырехъ стѣнъ: мы видимъ въ ней лишь аппаратъ, обладающій памятью, и эту-то память мы и упражняемъ, притомъ эту память мы себѣ представляемъ при этихъ своеобразныхъ педагогическихъ приѣмахъ въ видѣ какаго-то мѣшка, въ которомъ все умѣстится, и потому не стѣсняемся упикивать туда множество ненужнаго вздора, и вотъ такой-то мѣшокъ, начиненный ненужнымъ хламомъ, мы затѣмъ выпускаемъ въ жизнь.

Естественно, что жизни этотъ мѣшокъ не знаетъ, въ жизни разобратся онъ не можетъ, и вступая въ нее, уже будучи трезвычайно отягченъ своей ношей, онъ не знаетъ, что и какъ дѣлать.

И ходитъ онъ по землѣ, не зная къ чему приложить свои силы, за что приняться, чувствуя себя чужимъ, оторваннымъ отъ окружающей его дѣйствительности.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ прежде всего творецъ, и если мы должны направлять его именно въ сторону творенія, то мы должны культивировать его волю, а этой-то воли мы у него и не развиваемъ.

Мы должны были бы при воспитаніи создать такую волю въ питомцѣ, чтобы отъ нея скалы разсѣкались, мы должны были бы надѣлать такимъ могучимъ словомъ молодое поколѣніе, чтобы, по его слову, изъ земли выходили богатства на свѣтъ Божій...

Мы же въ нашей убогой, противоестественной школѣ эту волю убиваемъ; мы обезцѣниваемъ людей, совершаемъ надъ ними какъ бы операцію по уничтоженію воли, и изъ школы выходятъ люди, которые во всемъ сомнѣваются, всегда колеблются, которые не понимаютъ прелести въ томъ, чтобы налагать свою руку на грани исторіи. Воля сильная, могучая творить исторію, и о воспитаніи этого фактора, объ его выращиваніи мы должны прежде всего думать въ школѣ...

Въ настоящее же время мы мало видимъ яркихъ и сильныхъ людей, людей, обладающихъ могучей волей...

Если люди и родятся съ ней, то наша школа разложить эту волю, сдѣлаетъ ее дряблой, безсильной...

А, между тѣмъ, какое огромное значеніе имѣло бы воспитаніе этой воли, какое новое содержаніе съ ростомъ этой воли влилось бы въ душу современнаго молодого поколѣнія, въ какихъ новыхъ краскахъ представилась бы тогда жизнь!

Человѣкъ видѣлъ бы въ окружающей его жизни лишь одну великую студию, гдѣ онъ могучей кистью долженъ наносить новые штрихи на полотно исторіи...

Въ настоящее же время вся жизнь для многихъ—темница, гдѣ они томятся отъ бездѣлья, будучи связаны кандалами своего безволія.

Для другихъ жизнь—печальная пустыня безъ красокъ, безъ цвѣтовъ, безъ аромата, безъ звуковъ—все уже въ душѣ одряхлѣло: юноши или дѣвушки успѣли обезцвѣтиться, звуки успѣли замереть, аромат разсѣяться въ воздухѣ. И тоскливо, и уныло несутъ свое бремя жизни эти преждевременные старцы и старицы, и только что вступивъ въ жизнь, спотыкаясь, они уже идутъ въ ней къ могилѣ...

Вотъ почему у насъ такъ много пессимистовъ: прелесть творчества угасла въ душѣ у большинства изъ насъ, и нечѣмъ бываетъ заполнить эту пустоту, и тогда пессимизмъ, анализъ встаютъ въ душѣ и заполняютъ ее: они, какъ зараза, находя благоприятную почву, развиваются въ нашей душѣ...

Грустно и тяжело, когда смотришь кругомъ...

Мы—плохіе ювелиры. Вставляя въ оправу драгоценные камни—души молодого поколѣнія, мы распыляемъ эти драгоценности и, вмѣсто самоцѣстныхъ камней, получаемъ лишь осколки отъ нихъ, и съ этими осколками мы хотимъ побѣждать природу, при посредствѣ ихъ мы

хотимъ выштыгивать тайну у природы, вѣчно молодой, вѣчно сіяющей, вѣчно творящей новыя формы жизни...

Нѣтъ, надо прежде всего быть сильнымъ и твердымъ волей, чтобы властно говорить съ природой...

Школа есть зерно жизни: что въ ней будетъ заложено, то потомъ развернется и въ жизни.

Сѣмена дурно сохраняемыя теряютъ свою силу произрастанія.

Къ сожалѣнію, въ нашей школѣ неумѣло обращаются съ этими сѣменами, изъ которыхъ должны вырасти новыя формы общественной жизни.

Не только плохо поставлена у насъ эта культура въ низшей школѣ, но и въ средней, и въ высшей...

Насколько плохо иногда обстоитъ дѣло, приведемъ одинъ примѣръ.

Какъ-то я выступилъ со статьей, гдѣ, говоря объ обработкѣ разнаго рода продуктовъ, я приводилъ свѣдѣнія, на основаніи американскихъ данныхъ, какъ поднялась производительность труда за послѣднее столѣтіе, и этому противопоставлялъ культуру или «обработку головы», гдѣ мы почти никакого прогресса не сдѣлали, а только учимъ, гдѣ ставить «ѣ», писать «ъ» и т. д. Такъ какъ наши преподаватели нерѣдко сами—высохшія муміи, то въ высшей школѣ мы препарируемъ такихъ же мумій. Изъ живыхъ людей мы нерѣдко дѣлаемъ безжизненные препараты.

Одинъ педагогъ написалъ рецензію съ упреками мнѣ, что онъ-де читалъ эту мою статью и не могъ понять, о какой обработкѣ голосъ я говорю, и онъ понималъ, что я говорю... о парикмахерскомъ искусствѣ!

Вотъ какіе у насъ иногда бываютъ педагоги, которые, занимаясь культурой головы въ нашей средней школѣ, смѣшиваютъ эту культуру съ парикмахерствомъ...

Конечно, при этихъ условіяхъ неудивительно, если наша школа не такъ поставлена, какъ слѣдуетъ, если въ ней работаютъ лица, которые школу смѣшиваютъ съ парикмахерской, и которымъ было бы лучше быть въ этой послѣдней...

Рутинѣ царитъ у насъ и до сихъ поръ въ преподаваніи.

Нужно подходить къ дѣтской душѣ съ священнымъ трепетомъ въ сердцѣ: преподаватель имѣетъ передъ собой лучшее произведеніе неба, и онъ, ставя своей задачей раскрыть лучшее содержаніе этой души, долженъ трепетать, какъ бы не испортить этой драгоцѣнности.

Но у многихъ ли этотъ священный трепетъ сохраняется? Я помню незабываемыя слова одного талантливаго, недавно умершаго профессора.